

ЦВЕТЫ КУРАЯ

классики и современники
башкирской литературы

Дайджест

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2015

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЦВЕТЫ КУРАЯ
классики и современники
башкирской литературы

Дайджест

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2015

ББК 83.3(2Рос=Баш)
Ц 27

Редакционная коллегия:

Автух Ф. Р.

Васильева Т. В.

Колосов Е. С.

Лебедева Т. В.

Цветы курая: классики и современники башкирской литературы : дайджест / сост. И. С. Лукашина; Свердлов. обл. межнац. б-ка ; вёрстка Е. В. Орловой. – Екатеринбург, 2015. – 80 с.

Ответственный за выпуск: Колосов Е.С.

Содержание

Вступительное слово	6
«Сердце немеркнущая память»: из истории башкирской литературы	7
Слово о Салавате	12
Просветитель – Мифтахетдин Акмулла	17
Первый народный поэт Башкортостана – Мажит Гафури	23
Поэт, писатель, патриот – Мустай Карим	30
Литературные имена сегодняшнего Башкортостана.	
Фаниль Кузбеков	36
Александр Филиппов	41
Римма Галимова	47
Анатолий Генатулин	49
Приложение.	
«Найди свой журнал в море прессы»: периодические издания из фонда СОМБ	59

Вступительное слово

Уважаемые читатели! В ваших руках дайджест «Цветы курая: классики и современники башкирской литературы», который познакомит вас с историей формирования башкирской литературы, а также с современными тенденциями ее развития. У тюркских народов есть хорошее выражение: *«дальнее солнце греет лучше»*, что по смыслу почти равнозначно русскому: *«хорошее видится на расстоянии»*. Все персоналии, вошедшие в дайджест, прошли проверку временем. Однако интерес к их творчеству растет с каждым годом.

Составитель данного дайджеста не ставила перед собой цель собрать под одной крышей все, что написано в Башкортостане за несколько столетий, но постаралась максимально учесть и включить в дайджест те имена, что давно и широко известны в России и мире, ставшие символами башкирской литературы, а также новые имена, маркирующие современный литературный процесс Башкортостана.

Дайджест «Цветы курая: классики и современники башкирской литературы» может быть полезен библиотекарям, педагогам, читателям и всем, кто интересуется историей и культурой Башкортостана.

«Сердце немеркнущая память»: из истории башкирской литературы

Башкирская литература своими корнями уходит в глубокую древность. Ранняя башкирская художественная литература восходит к болгарскому периоду, древнеболгарским поэтическим памятникам. Характерным ее образцом является поэма «Кисса-и Юсуф» Кол Гали, созданная в XIII в. Романтический сюжет о любви Зулейхи к Юсуфу в своей основе восходит к классической восточной литературе.

Тюркоязычная литература Урало-Поволжья, сложившаяся в болгарский период XII–XIII вв., характеризовалась устойчивостью жанров, определенной структурой произведений, канонизированной системой сюжетных, композиционных черт, форм стихосложения. Складывались основы нормативной поэтики, тесно связанной с древнетюркской поэтикой и традициями литературы Востока. Зародился литературный язык «тюрки», ставший затем общелитературным языком тюркоязычных племен большого ареала. Образовалась единая литературная система региона Урало-Поволжья.

В XIII–XIV вв, в период формирования башкирской народности и совершенствования ее языка на кыпчакской основе, на обширной территории Золотой Орды широкое развитие получила так называемая кыпчакская литература на языке «тюрки». Так, дастаны «Хосров и Ширин» (1341–1342) Котби, «Мухаббатнаме» (1353–354) Хорезми, «Джумджума солтан» (1369–1370) Хусам Катиби, «Китабы бит тюрки Гульстан» (1391–1393) Саифа Сарай и другие классические произведения, имеющие единую художественную систему, общий литературный язык, стали поэтическими памятниками узбеков, казахов, татар и башкир.

Башкирская литература по типу складывалась как восточная.

В поэзии преобладают традиционные жанры – газель, мадхия, касида, дастан, канонизированная поэтика.

Несмотря на постепенное становление и формирование на-

циональных литератур, татарская и башкирская литературы до середины XIX в. сохраняли и развивали в себе многие общие региональные черты. Эти черты были очень устойчивы. Они в некоторых своих архаических, консервативных формах продолжались в творчестве М. Кулуя (XVII в.), Тажетдина Ялсыгула (XVIII в.), Утыз Имяни, Абельманиха Каргалы, Гали Сокроя (XIX в.).

Присоединение Башкирии к Русскому государству в середине XVI века явилось переломным этапом в культурном развитии башкирского народа. Усилилась консолидация народа, открылась широкая перспектива тесной связи и творческого взаимодействия с прогрессивной русской культурой. Башкирская литература начинает складываться как самобытное национальное искусство слова.

В поэзии, наряду с общими региональными признаками, появляется национальная «территориально-географическая» тематика, связанная с Уралом, с жизнью и бытом башкир, усиливается связь с устно-поэтическим творчеством, возникают новые жанры, поэтические формы, присущие лишь башкирской поэзии.

Самым характерным в развитии башкирской поэзии данного периода является ее тесное взаимодействие с фольклором. Фактически зародившаяся и развивающаяся на почве народного творчества письменная поэзия демократического характера и ранее испытывала его благотворное воздействие. Так, в XII–XVI столетиях, характеризуемых борьбой башкирских родов и племен против татаро-монгольских завоевателей и различных ханств, а также процессом формирования народностей, патристические по содержанию, народные по духу, фольклорные и литературные произведения переплетались еще более тесно. Произведения такого типа, как «Последний из рода Сартаев», творчество древних мастеров искусства слова – йырау – определили демократическую направленность башкирской литературы. В XV–XVI вв. из устной коллективной литературы выделяются имена и индивидуальные творения Хабра-йырау, Асан-Кайгы, Казтуган и других, популярных не только среди

башкир, но и среди казахов, каракалпаков и ногайцев.

Затем на историческую арену выходят башкирские сэсэнны Кубагуш (XVI в.), Карас (XVII в.), Баик (XVIII в.) и другие, чьи имена и поэтическое наследие сохранила память народа.

Среди рукописных памятников XVI–XIX вв. особое место занимают башкирские шежере – родословные. В больших по объему письменных шежере племен юрматы, кыпчак, табын, усерген своеобразно сочетаются фольклорные и литературные начала. В шежере хроника башкирского племени нередко переплетается с яркой летописью исторических событий, преданий и легенд, описанием жизни и деятельности тех или иных исторических личностей. Так, в шежере племени Усерген прославляется основоположник рода Муйтан. Он предстает как эпический герой кубаиров, его сыну Усергену, внукам, правнукам дана краткая и меткая поэтическая характеристика.

После крупных башкирских восстаний XVIII в., особенно после Крестьянской войны 1773–1775 гг., царское самодержавье, окончательно убедившись в невозможности подавления освободительной борьбы башкир только огнем и мечом, с большим усердием взялось за идеологическое оружие. Так, например, открытие в Уфе по указу Екатерины II в 1789 году Духовного собрания российских мусульман во главе с муфтием положило начало широкой пропаганде идеологии ислама в Башкирии и Поволжье. Край наводнили религиозные книги, что оказало влияние на художественную литературу.

В результате в первой половине и середине XIX века в башкирской и татарской литературе преобладают религиозно-мистические произведения суфийского толка. Именно в этот период из среды башкир вышли поэты – суфии, такие как Тажетдин Ялсыгул Аль-Башкорди (1767–1838), Менди Кутуш Кыпсаки (1761–1849), Абельманих Каргалы (1784–1824), Хибатулла Салихов (1794–1867), Шамсетдин Заки (1825–1865) и Гали Сокрой (1826–1889).

История культуры и литературы Башкортостана второй половины XIX века характеризуется ориентацией на русскую прогрессивную культуру, усилением в поэтических произведени-

ях светских и просветительских идей и мотивов, связанных с жизнью башкир. Видными представителями просветительского движения в Башкортостане стали писатели М. Уметбаев и М. Акмулла

Возникновение и развитие революционно-демократического направления башкирской литературы связано в первую очередь с именем и творчеством Мажита Гафури (1880–1934). За ним в литературу вступили Сафуан Якшигулов (1871–1931), Даут Юлтый (1893–1938), Шайхзада Бабич (1895–1919) и многие другие.

Башкирская литература за годы XX в. выросла до прекрасной реалистической поэзии, многоплановых романов и драматургии различных жанров. Дело, конечно, не только в обогащении современной башкирской литературы всеми видами и родами поэзии, прозы и драматургии, выработанными в мировом художественном развитии. Она становится все богаче по своему идейному содержанию и по тем конкретным подходам к художественному решению их, которые представляют большой интерес и для других народов. Такие романы, как «Кровь» Д. Юлтыя, «Кудей» и «Побежденный омут» И. Насыри, «Иргиз» Х. Давлетшиной, «Фундамент» С. Агиша, «Лебеди остаются на Урале» и «Я не сулю тебе рая» А. Бикчентаева, «Солдаты без погон» Х. Гиляжева, трилогия З. Бишевой «Хроника одной семьи», «Кинзя» Г. Ибрагимова, «Плач домбры» и «Кожаная шапка» А. Хакимова, а также многие рассказы и повести башкирских писателей известны далеко за пределами республики.

Творчески осваивая и синтезируя лучшие поэтические традиции, башкирские поэты Г. Салям, Б. Бикбай, Р. Нигмати пришли к новаторскому осмыслению и воплощению национально самобытных черт башкирской поэзии. На этой основе сложились современные национальные традиции. Творческая зрелость современной башкирской поэзии нашла яркое выражение в творчестве М. Карима, Н. Наджми и др.

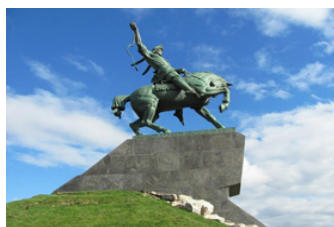
Список литературы:

1. История и культура Башкортостана [Текст] : хрестоматия / сост. В. С. Мавлетов. – Уфа : Уфимский полиграф комбинат , 2003. – 384 с.

2 Литературы народов России. XX век [Текст] : словарь / [отв. ред. Н. С. Надъярных] ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 2005. – 365 с.

3. Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.) [Текст] : / А. И. Харисов. – 2-е изд, доп. – Уфа: Китап, 2007. – 344 с.

Слово о Салавате

*Наше мужество – Салават,
Юность вечная – Салават
Кровь твоя в нас кричит, как набат,
Мы верны тебе, Салават!*
(«Салават батыр» Ш. Бабич)

Салават Юлаев (башк. Салауат Юлай улы; 16 июня 1754 – 26 сентября 1800) – башкирский национальный герой, один из руководителей Крестьянской войны 1773–1775 гг., сподвижник Емельяна Пугачёва; поэт-импровизатор.

Салават Юлаев родился в 1754 году (по другим данным в 1752 г.) в деревне Текеево Шайтан-Кудеевской волости Уфимской провинции Оренбургской губернии (ныне Салаватский район Башкортостана). Когда Салават Юлаев в Бердской крепости предстал перед Пугачёвым, ему было 19 лет. С этого дня и до ареста, 25 ноября 1774 года (всего 1 год и 15 дней) он находился в центре событий Крестьянской войны. Салават руководил многими ключевыми событиями этой войны. После поражений, которые нанёс Михельсон, и пленения Пугачева, несмотря на неоднократные требования прекратить сопротивление и сдаться, Салават Юлаев продолжил восстание на территории Башкортостана. 25 ноября 1774 года команда поручика В. Лесковского настигла в горах Каратау Салавата Юлаева с группой оставшихся с ним соратников и после короткой стычки схватила их. После длительного следствия в Уфе, Казани, Москве, Оренбурге и снова в Уфе по приговору от 15 июля 1775 года Салават Юлаев вместе с отцом Юлаем Азналиным был подвергнут наказанию кнутом и клеймению, как «тягчайшим государственным преступникам».

2 октября 1775 года скованные по рукам и ногам Салават Юлаев и его отец на двух подводах под охраной были отправлены на вечную каторгу в балтийскую крепость Рогервик (ныне

город Палдиски в Эстонии). Последнее документальное упоминание о Салавате Юлаеве датируется 1800 годом. До этого времени он пробыл в неволе двадцать пять лет: «В Эстляндское губернское правление от находящегося при Балтийской инвалидной команды майора Дитмара. Находящиеся в моем ведении каторжные невольники 12-ти человек, которые и состоят благополучно. Против прежде поданной таковой же ведомости убыло: Сего месяца 26-го числа помре каторжный неволник Салават Юлаев, о чём сим донести честь имею». Салават Юлаев умер 26 сентября 1800 года.

Среди башкирского народа имя Салавата прославилось еще и замечательными стихами, зовущими к стойкости в борьбе с врагом, воспевающими безграничную любовь к родине, ее полям, лесам, кочевьям. Народные предания повествуют о том, что когда Салават пел песни, люди с охотой шли в бой, не чувствуя боли от ран, не боясь смерти от пули или сабли. В его творческом наследии более 500 поэтических строк. Наиболее известны стихотворения «Мой Урал», «Родная сторона», «Соловей», «Зулейха» и другие. Любовь к песне, к коню и отвага воина во все времена составляли неразделимую суть башкирского воина. Идеал башкирского народа тех веков – воин-певец. Первым, кто обратил внимание на творческое наследие башкирского поэта, был русский историк-краевед Р. Игнатьев. Спустя сто лет после подавления восстания под предводительством Е. Пугачева в «Записках Оренбургского Русского географического общества (1875 г.) он впервые опубликовал подстрочном переводе стихи Салавата. Несколько позже писатель Ф. Нефедов более тщательно записал стихи и песни поэта прямо из уст башкирских сэзнов, сделал переводы и напечатал их в журнале «Русское богатство» за 1880 год. Салавату Юлаеву посвятили свои лучшие произведения башкирские композиторы, поэты, художники. О нем в свое время писали А. Пушкин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Карим и др. На самой высокой точке города Уфы, на утесе, возвышающемся над рекой Белой, стоит величественный монумент. Привстав на стремянах и могучей рукой натянув поводья, всадник осадил разгоряченного коня. Смелое и волевое лицо,

правая рука с плетью-камчой, поднятая в призывном движении. Этот образ стал символом (Гербом) Республики Башкортостан.

ҺАНДУҒАС

*Төнгө тынлык. Ағаслыкта
һандуғас моңо.
Күктәме, ерҙеңе данлай? –
Кем белә уны.
Йырлаймы күктә балкыған
Кояштың нурын?
Әллә айға арнағанмы
һандуғас йырын?
Әллә арналғанмы ул йыр
Якты йондозға,
Йәйрәп яткан яландарға,
Хәтфә болонға? -
Мин белмәйем.*

УРАЛЫМ

*Ай, Уралым, Уралым,
Күгәрәп яткан Уралым!
Нурға сумған түбәһе
Күккә ашқан Уралым!
һине мактай йырҙарым,
һине данлай йырҙарым.*

*Төнөн күккә ай калкһа,
Алтындай балкый Урал тау,
Көндөз күккә көн калкһа,
Көмөштәй балкый Урал тау*

СОЛОВЕЙ

*Темной ночью слышна
Песня соловья.
Эта песня о чем?
Не отвечу я.
Что он нынче поет –
Солнца жаркий луч
Или светлую луну
Ищет среди туч?
Или ясной звезде
Неснь посвящена,
Иль раздолье полей
Славит нам она?
Я не знаю.*

МОЙ УРАЛ

*Ай, Урал, ты, мой Урал,
Великан седой, Урал!
Головой под облака
Поднялся ты, мой Урал!
Моя песня о тебе,
О любви моей к тебе.*

*Вместе с полною луной
Золотом одет Урал,
Вместе с утренней зарей
Серебром блестит Урал.*

*Биттәреңдә, Урал тау,
Камыштай карагай урманың,
Итәгеңдә, Урал тау,
Баластай болон-кырзаның.*

*Күззең яуын алалар
Ак, һары, ал сәскәләр.
Сәскәләр менән һандугас
Тәңрегә тәсбих әйтәләр.*

*Кызарып калккан кояшты
һайрап каршылай коштарың,
Тонһорап баткан кояшты
һайрап озата коштарың
Ай Уралым, Уралым,
һылыу за һылыу Уралым!
һүзем бөтһә лә телемдә,
Йырым бөтмәне, Уралым!*

*Мактап курай уйнаһам,
Бөтмәй зә торган кой булыр.
Данлап йырым йырлаһам,
Бөтмәй зә торган йыр булыр*

*По бокам твоим, Урал,
Встали темные леса,
А у ног твоих, Урал,
Степь – зеленая краса.*

*Белоснежные цветы
На лугах твоих цветут,
И цветы, и соловьи
Честь Аллаху воздают.*

*Громко славит птиц напев
Первый ясный солнца луч,
А закатный солнца луч
Провожает, присмирив.*

*Ай, Урал, ты, мой Урал,
Великан седой, Урал!
Все слова я растерял,
Как воспеть тебя, Урал?*

*Заиграй же, мой курай,
Песню, чтоб вошла в сердца,
И Урал, и весь наш край
Прославляя без конца*

Список литературы:

1. **Исламшин Р. Г. Узник далекого острога [Текст]** / Равил Исламшин. – Уфа : Китап, 2011. – 122 с.
2. **История башкирской литературы [Текст]** : в 4 т. / Гл. ред. коллегия : М.Х. Надергулов [гл. ред.]; Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Б. Хусаинов; Рос. акад. наук, Уфимский научн. центр; Ин-т истории, языка и литературы.- Уфа : Китап, 2012.
Т.1:С древнейших времен до начала XX века / ред. кол. тома: Г.Б. Хусаинов [отв. ред.]; Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов.– 560 с.
3. **Карим М. Первый башкир [Текст]** / М. Карим // Мустай Карим: воин, поэт, гражданин / И. Валеев. – М.: Герои Отечества, 2004. – С. 460-462.
4. **Кульшарипов М. М. Салават Юлаев [Текст]** / М. М. Кульшарипов // Единый путь, единая судьба / сост. З. М. Тимербулатов, А. П. Филиппов. – Уфа : Китап, 2007. – С. 25 – 29.
5. **Рожденный из пламени и света [Текст]** : материалы к изучению жизни и творчества Салавата Юлаева / авт.-сост. : С. Р. Бишева, З. Ф. Карагужина. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2003. – 88 с.
6. **Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.) [Текст]** / А. И. Харисов. – 2-е изд, доп. – Уфа: Китап, 2007. – 344 с.
7. **Юлаев С. Соловей [Текст]** / С. Юлаев // Рожденный из пламени и света / авт.-сост. : С. Р. Бишева, З. Ф. Карагужина. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2003. – С. 14.
8. **Юлаев С. Мой Урал [Текст]** / С. Юлаев // Рожденный из пламени и света / авт.-сост. С. Р. Бишева, З. Ф. Карагужина. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2003. – С. 12.

Просветитель – Мифтахетдин Акмулла

«Акмулла, подобно соловью, поющему перед утренней зарей, первым возвестил башкирским яйлау и казахским степям о наступлении новых времен и остался верным и неутомимым глашатаям новых идей – идей пробуждения от векового сна, идей всеобщего обновления....».

Поэт трех братских *А. Х. Вильданов* народов – татар, казахов, башкир – Акмулла вошел в историю их литератур как страстный поборник просвещения и прогресса, певец правды и справедливости, защитник интересов трудовых масс, населяющих бескрайние просторы Поволжья и Казахстана. Этот странствующий поэт, связавший всю свою сознательную жизнь с трудящимися массами, «развил стремительный поток своей поэзии, как бы сообразуясь с особенностями жизни и быта полукочевых башкир и казахов: творил, переезжая из страны в страну, из аула в аул, из кочевья в кочевье». Великий мастер стиха Акмулла создал характерную только для него поэтическую школу, и ее наследие сыграло важную роль в развитии демократической литературы Башкортостана начала XX столетия.

Профессор А. И. Харисов, много сделавший для изучения творчества и биографии Акмуллы, назвал его первым башкирским поэтом после Салавата Юлаева, который до конца проникся болью и духом своего народа.

Мифтахетдин Акмулла (настоящее имя – Камалетдинов Мифтахетдин Камалетдинович), родился 14 декабря 1831 года в деревне Туксанбай Кульильминской волости 12-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии (ныне

Миякинского района Республики Башкортостан). Умер 8 октября 1895 года, вблизи железнодорожной станции Сыростан под Златоустом, похоронен на мусульманском кладбище г. Миасса. Родился будущий поэт в семье муллы. Начальное образование получил в своей родной деревне. Позже Мифтахетдин учился в медресе деревень Менеузтамак и Анас, был шакирдом медресе в деревне Стерлибашево, где получал уроки у знаменитого поэта-суфия Шамсетдина Заки. Переезжая из аула в аул, с яйляу на яйляу, на сабантуях он состязался с известными сээзнами в искусстве поэтической импровизации, читал свои стихи перед народом.

Мифтахетдин Акмулла как никто другой понимал душу бедняка, его нужды и чаяния, его потребность в участии и сочувствии со стороны других. Его душа была исполнена болью и страданиями простых людей, и столь же жгучей ненавистью к миру богатеев, баев, тарханов, с которыми ему тоже приходилось постоянно сталкиваться. Один из них – казахский бай Батуч Исянгильдин – оклеветал его самым безжалостным образом и на четыре долгих года засадил в Троицкую тюрьму. Но и в застенках столь известного своими жестокостями заведения Акмулла сохранил крепость духа и создал множество широко известных произведений («Мое место – тюрьма» и др.).

Одна из привлекательнейших граней философских воззрений Акмуллы – его представление о человеке. Каким должен быть человек, лишённый возможности с оружием в руках бороться за свою свободу, брошенный на дно жизни? Подробный ответ на этот вопрос Акмулла дает в своем большом стихотворении «Насихаттар» («Наставления»). В нём Акмулла буквально по пальцам перечисляет качества, которыми должен обладать человек истинный. На первое место Акмулла ставит совесть, на второе – добропорядочность, честь, на третье – разум, на четвертое – благодарность, то есть умение быть благодарным всему и всем за добро, внимание, чуткость, в том числе, и к самой природе, на пятом месте у Акмуллы – терпение, ибо только терпеливый человек может достичь поставленной цели, преодолеть все тернии и преграды судьбы.

Совершенство человека в современную ему эпоху Акмулла видел в просвещении, духовном развитии, умении трезво и здраво воспринимать события и явления жизни. И, убеждая в необходимости грамоты и просвещения, он становится проникновенным агитатором, голос его звучит отечески наставительно:

*Башкиры, всем нам нужно просвещенье!
Невежд немало, редкость – обученье.
Страшней медведя – шатуна незнатье.
Усилим, братья, к знанию влеченье!*
(Перевод М. Гафурова)

Акмулла резко выступает против ретроградов школьного обучения, призывает к чуткому и внимательному отношению к детям.

*Не шарахайтесь прочь от учёных людей,
В них – потребность великая ваша.
Воздавайте им должное! Только злодей
И глупец им на двери укажет.
Муллы! Палки отбросьте свои и хлысты,
Будьте с детской душой осторожны.
От серьезных наук не бегите в кусты,
Всё другое – и пусто, и ложно.
Ничего нет грустнее невежества мулл,
Пустозвонов под тогой ученых.
Будьте бдительны, дабы никто не задул
Детский разум, мечтой увлеченный!*
(Перевод Г. Шафикова)

Акмулла любит давать советы, назидания, наставления. Но они у него никогда не приобретают характер высокомерного поучения – они учат и помогают; это – советы доброго друга.

Не беда, хоть заблудился – лишь бы шёл своим путем,

*Лишь бы за свои ошибки не винил других потом.
А начнешь валить на прочих то, в чём по уши виновен,
Гнев людской тебя достанет справедливым острием.*

Или вот ещё:

*Дурного и слабого знак –
Смятенье и страх перед силой.
Преступно стоять, если враг
Бесчестит родимых и милых.*
(Перевод Г. Шафикова)

Перечень таких строк можно продолжить. Акмулла поистине неисчерпаем в мудрости и полёте мысли. Иногда его речь обретает парадоксальный оттенок, который не сразу доходит до читательского сознания. Это идет от аллегорического, можно даже сказать, эзоповского языка славных предшественников – сэсэнов.

*Что спрашивать меня? Удел мой тяжек:
Куда ни гляну – там воронья стража.
Мир узок. Лишь горит в кромешной мгле
Мозг в черепе, как золото в земле.*
(Перевод Г. Шафикова)

Строки Акмуллы в своей основе звучат легко и раскрепощенно, в них много звуковых аллитераций, музыки, света. А если смысл их не всегда доходит до нашего сознания, то в этом, видимо, особенность самого литературного языка, бытовавшего в то время, представлявшего смесь многих тюркских языков. Но и тут проявляется исключительная взыскательность к слову, высокий художественный вкус автора: он отбирает из арсенала арабского языка и языка фарси лишь самые выразительные и точные для данного контекста слова и выражения, по-своему обогащая ими родную речь

*В брэнном мире все извилисты дороги – нет прямых;
Все тернисты, но усердно люди мнут и топчут их.
Так иди по ним, надежду не теряя ни на миг,
Мертвецом себя не чувствуй, коль идешь среди живых!*
(Перевод Г. Шафикова)

Так писал Акмулла в одном из последних своих стихотворений «Надежда».

Список литературы:

1. **Акмулла М. Шигырзар [Текст]** : Стихотворения / Мифтахетдин Акмулла. – Уфа : Китап, 2006. – 246 с.
2. **Акмулла М. Стихотворения [Текст]** / Мифтахетдин Акмулла. – Уфа : Китап, 2006. – 191 с.
3. **История башкирской литературы [Текст]** : в 4 т. / гл. ред. коллегия : М.Х. Надергулов [гл. ред.]; Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Б. Хусаинов; Рос. акад. наук, Уфимский научн. центр; Ин-т истории, языка и литературы. – Уфа : Китап, 2012.
Т. 1 : С древнейших времен до начала XX века / ред. кол. тома: Г. Б. Хусаинов [отв. ред.]; Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов. – 560 с.
4. **История и культура Башкортостана [Текст]** : хрестоматия / сост. В. С. Мавлетов. – Уфа : Уфимский полиграф комбинат, 2003. – 384 с.
5. **Кунафин Г. С. Поэтическая радуга Акмуллы [Текст]** / Г. С. Кунафин. – Уфа : Китап, 2011. – 270 с.
6. **Мифтахетдин Акмулла [Текст]** : справочно-библиографическое пособие / сост. В. В. Миронова; авт. вступ. ст. Р. К. Амиров; авт. науч. коммент. А. Х. Вильданов; отв. ред. П. И. Федоров; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Библиотека БГПУ. – Уфа : ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 2010. – 40 с. : ил.
7. **Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.) [Текст]** / А. И. Харисов. – 2-е изд., доп. – Уфа: Китап, 2007. – 344 с.
8. **Шакур Р. Великий поэт и мыслитель [Текст]** / Рашит Шакур // Башкортостан. Прошлое и настоящее и есть будущее / сост. З. М. Тимербулатов, А. П. Филлипов. – Уфа : Китап, 2010. – С. 106-111.
9. **Янышев Ф. Ф. Завещание Акмуллы [Текст]** : повесть / Ф. Ф. Янышев. – Уфа : Китап, 2011. – 270 с.

Первый народный поэт Башкортостана – Мажит Гафури

Творчество Мажита Гафури, как творчество каждого большого художника, отличается богатством и разнообразием жанров. В его произведениях слышится и голос поэта-гражданина, борца, в них звучит и пленительная, чарующая глубиной чувств «лирика любви».

Из газеты «Правда», 1940 г.

Мажит Гафури... Первый народный поэт Башкортостана, классик башкирской и татарской литературы, 135-летие со дня рождения которого, отмечается в 2015 году.

Сын сельского учителя, Мажит Гафури (Гафуров Габдельмажит Нурганиевич) родился 20 июля 1880 года в деревне Зилим-Караново Стерлитамакского уезда (ныне Гафурийский район Башкортостана). Ученик медресе, тринадцатилетний Мажит почти одновременно лишается отца и матери, начинает скитаться в поисках заработка по Уралу. Обучает детей в родной деревне, работает чернорабочим на небольшом чугунном заводе. Современник трех великих революций, на общественной и литературной арене Гафури появился в канун первой решающей схватки масс с самодержавием, перед «годом возмездия – пятым годом», как назвал это бурное время сам поэт. Судьба возложила на плечи поэта великую миссию стать одним из первых певцов этой сложной и трудной эпохи. Первый сборник стихов Гафури «Сибирская железная дорога или Положение нации» выходит в 1904 году в Оренбурге. В том же году в Казани отдельной книгой издается первый рассказ писателя «Жизнь, прошедшая в нищете». Писатель одновременно выступает и как

поэт, и как прозаик, продолжая работать в различных жанрах до конца своего творческого пути – 28 октября 1934 года (дата смерти поэта).

В сложные годы колебаний и метаний интеллигенции, когда она мучительно искала свое место, Гафури нашел его в обращении к народной жизни, среди забытых и униженных тружеников в стихотворениях: «Стих радости» (1905), «Уныние» (1906), повести «Бедняки» (1907). Народность, образность и глубина художественного обобщения сделали Гафури всенародно признанным поэтом. Тесная связь с жизнью народа привела его к безоговорочному принятию Великого Октября и становлению как певца нового времени и новой жизни. Ведущей темой поэзии Гафури того времени стал патриотизм. В стихотворении «Я – патриот» (1932) Гафури от имени всего советского народа писал о том, что «если враг нападет, как посторонний наблюдатель никто не встанет в стороне». Слова эти нашли подтверждение в массовом героизме советских людей в суровые дни Великой Отечественной войны. Карманная книжечка поэта, прошедшая с воинами по разным фронтам, называлась так же, как стихотворение – «Я – патриот».

Подобно Маяковскому, воспевшему могучую Родину, «как весну человечества, рожденную в бою», Гафури вдохновенно воспевал Отечество, дружбу народов и равноправную среди равноправных – Башкирскую республику. В стихах «Историческое десятилетие», посвященных юбилею Башкирии, поэт воспевает лучезарное солнце над Уралом. Большие перемены в облике и судьбах родной страны выражены в стихах «Златоуст» (1928), «Воспоминание о Сибири» (1930).

Сердце Гафури – подлинно народного поэта было открыто цветам и людям, горело от любви и ненависти. Источником вдохновения для поэта была жизнь во всей ее полноте. Потому-то в творчестве Гафури последних лет наряду с политической лирикой и боевой публицистикой равное место занимала и лирика глубоких философских раздумий о труде, о красоте природы. В стихотворениях «Победителям колхозного фронта» (1933), «Отзвуки больших побед» (1934) поэт славил победите-

лей революционного переворота в деревне.

Среди значительных произведений Мажита Гафури можно отметить и его прозу – повести «На золотых приисках поэта», «Черноликые» (1926) и др. Проза Мажита Гафури, как и его поэзия, многогранна, затрагивает различные стороны и этапы народной жизни. Его произведения, простые, искренние и душевные, остаются в строю и сейчас, призывая нас также любить свою Родину, как любил ее Гафури, также трудиться во имя своего народа, как умел трудиться во имя его этот замечательный поэт и гражданин.

Творческое наследие Гафури, его произведения в различных жанрах и в наше время продолжают волновать умы и сердца новых поколений, ибо поэт сумел сказать свое слово о времени и о себе, о родном крае и родном народе, отразив неповторимые черты национального, народного характера.

Я – ПАТРИОТ

Я – патриот.

В стране, где власть народа,

Я патриот. Я повторю стократ:

Кто враг Советской власти, враг свободы,

Тот враг и мой, пусть мне отец иль брат...

Советы мир несут народам мира –

Ведь тем, кто строит, войны не нужны

Поют о мире и труба и лира;

Идем мы маршем мира – не войны!

Мы мир храним, но враг наш вероломен.

И если он на нас пойдет войной,

Мы встанем все – от тракторов и домен

И грудью защитим наш дом родной!

1932

МИН ВАТАНСЫ

*Сикһез ватансы мин,
Совет иле
Булһу шарты менән ул Ватан.
Советтәргә дошман кеше – миңә
Дошман, әгәр булһа ла, атам!
Совет – кешеләрзе бөлгөнлөккә
һалған һугыштарға каршы,
Беззә һугыш маршынан элек,
Уйналалыр солох маршы.
Шуга карамастан, безгә берәй
Дошман башлап һөжүм яһаһа,
Беребез зә тыныс тора алмабыз,
Ситтән генә кылып тамаша...
1932*

Из книги «Черноликые»

Спустя некоторое время на улице поднялся шум. Слов нельзя было разобрать, голоса сливались, образуя сплошной гул, какой обычно бывает на людных базарах. Гул ширился и вскоре охватил всю улицу. Я выглянул за ворота и увидел человеческий поток, двигавшийся в нашу сторону. Впереди всех вели Галимэ и Закира. Платок ей повязали так, чтобы он не закрывал лица. Оно было вымазано сажеей, левая рука девушки привязана к правой Закира, а его лицо так густо покрыто сажеей, что виднелись одни глаза.

Я обомлел от страха. Галимэ ступала безвольно, слепо, как лунатик Поток людей нес их, будто щепу.

В толпе стучали камнями по доскам, в Галимэ и Закира летели старые лапти. Девушка согнулась, теряя сознание, но ее подхватили под руки и подтолкнули вперед. Она уже не плакала, стояла молча, не издавая ни звука. Изредка на ее черном лице испуганно сверкали белки, но глаза тотчас же закрыва-

лись, – она страшилась озверевших в своем фанатизме людей.

Галимэ и Закира снова повели по улице. С новой силой возобновились выкрики и издевательства.

Все время мои родители оставались дома. Я не знал даже, видят ли они в окно это тяжелое зрелище или нет. Но когда толпа миновала наш дом, мать выбежала за ворота и, застегивая на ходу шубу, догнала толпу. Она была возбуждена и без умолку повторяла:

- Водят людей, как медведей на привязи! Опозорили невинных.

Выйдя за ворота вслед за матерью, отец пробовал остановить ее...

Несчастье Галимэ и отвратительное уличное зрелище поселили в нашем доме могильную тишину и уныние. Всегдашней радости не было и в помине, и казалось, что отныне навеки наступила безотрадная, тяжелая жизнь. В ушах звучали гнусные голоса обвинителей Галимэ, перед глазами стояли их омерзительные лица. Казалось, что в самой душе, оскверняя ее, отпечатался их страшный облик. Вместе с тем я не мог забыть и самой Галимэ в окружении бушующей толпы, ее лица, вымазанного сажей, ее скорбных глаз...

<....>

Я беспрестанно выходил из дому, поджидая мать и Галимэ. Не знаю, сколько прошло времени, но минуты ожидания казались бесконечными. Отец долго сидел молча, затем ушел в хлев.

Наконец, после очень продолжительного, как представлялось мне, ожидания на улице послышались голоса. Теперь их было меньше, чем прежде, и они были не так сильны. Я кинулся стремглав к воротам.

Мать вела за руку Галимэ и, оглядываясь назад, что-то говорила небольшой кучке людей, шедших за ними. Галимэ еле двигалась, опустив голову, плотно, со всех сторон, укутанную платком. Казалось, что она вот-вот упадет, а если это не случится, то только потому, что мать крепко поддерживают ее под руки...

<...>

Трудно описать, какой веселой и радостной бала Галимэ летом прошлого года, в пору сенокоса и жатвы.

Дядя Фахри и его жена любили ее так, как только можно любить свою родную плоть, но и мои родители считали Галимэ дочерью и души в ней не чаяли. Я же любил ее больше родной сестры. И она отвечала нам такой же нежной привязанностью. Она приходила к нам работать, помогать убирать сено и жать рожь.

До сих пор вижу перед собой Галимэ, радостную, озорную, такую, какой она была в прошлом году, в пору уборки сена...

Список литературы:

1. **Антология поэзии Башкортостана. Голоса веков** [Текст] сост. Р. Бикбаев, А. Юлдашбаев. – Уфа : Китап, 2007. – 456 с.
2. **Гафури М. Адам и Иблис** [Текст] : альбом / М. Гафури; сост. З. Я. Шарипова. – Уфа : Информ реклама, 2006. – 144 с.
3. **Гафури М. Жизнь и творчество** [Текст] : альбом / сост. З. Я. Шарипова. – Уфа : Китап, 2005.- 159 с. : фот. – На башк. и рус. яз.
4. **Гафури М. Избранные произведения** [Текст] / М. Гафури.– Казань : Татарское книжное издательство, 2010. – 351 с. – На тат. яз.
5. **История башкирской литературы** [Текст] : в 4 т. / гл. ред. коллегия: М.Х. Надергулов [гл. ред.]; Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Б. Хусаинов; Рос. акад. наук, Уфимский научн. центр; Ин-т истории, языка и литературы. – Уфа : Китап, 2012.
Т. 1 : С древнейших времен до начала XX века / ред. кол. тома: Г.Б. Хусаинов [отв. ред.]; Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов. – 560 с.
6. **История и культура Башкортостана** [Текст]: хрестоматия / сост. В. С. Мавлетов. – Уфа : ГУП «Уфимсуйй полиграф комбинат», 2003. – 384 с.
7. **История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.)** [Текст] / Н. Ш. Хисамов [отв. ред.]. – Казань: Фикер, 2003. – 472 с.
8. **Писатели земли башкирской** [Текст] : справочник / сост. : Р. Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимергалина. – Уфа : Китап, 2006. – 496 с.

Поэт, писатель, патриот – Мустай Карим

«Если бы я ничего не читал о Башкирии, кроме книг Мустая Карима, и не видел ни одного башкира, кроме Мустая, то и тогда я мог бы считать, что знаю Башкирию и ее народ».

Кайсын Кулиев – дагестанский поэт.

Мустай Карим (Мустафа Сафич Каримов) родился 20 октября 1919 года в ауле Кляш, Чишминского района республики Башкортостан. В своем роду писатель оказался лишь вторым грамотным человеком. Первым научился читать и писать старший брат Мустая, окончивший после революции начальную школу.

Когда началась война, Мустай Карим только что окончил литературный факультет педагогического института. Он сразу ушел на фронт. В армии был начальником связи и начальником штаба артиллерийского дивизиона. После тяжелого ранения Мустай Карим стал корреспондентом фронтовых газет и оставался на фронте до последнего дня войны.

Писать и печататься Мустай Карим начал еще до войны. Но настоящая известность пришла к нему с военными стихами.

За годы, прошедшие после войны, Мустай Карим много путешествовал и писал. В своих стихах он обращается к отчужденному краю, к его людям. Мустай Карим дарит своим читателям Башкирию. Ее щедрые пашни, заливные луга, ее горы, реки, озера – живут в его стихах многоцветно и свежо.

*Я иду цветущею долиной
В свой аул из дальнего похода.
Землянику рву и пью горстями
Родников родных живую воду.
Говорят цветы мне:
«Здравствуй, здравствуй!»,
Легкие головки наклоняя...
Нет цветов таких на всей планете –
Я прошел по ней, я это знаю!*

Поэзия Мустая Карима задушевна и лирична. Он любит людей. Борется за лучшее в них. Проходя тот путь, что «зывается жизнью», он проверяет себя, глядя в глаза людей.

Я путь определяю не по звездам,

*А – как по звездам – по глазам людей,
По радостным, печальным и серьезным...
Гляжу в глаза, чтобы с пути не сбиться,
Чтоб в песне не солгать, не ошибиться.*

Поэт всегда стремится к простоте и естественности. Нет громких слов и в стихотворении «Белое и чёрное», но, сколько смысла в этих строчках!

*Цвет горя черен, как земля,
Приходит, наши волосы беля.
Земля, она сама черным-черна,
Но белизну цветов поит она.
Коль одного тебя гнетет беда,
Не говори, что вся земля седа.
(Перевод И. Снеговой)*

Просто говорить о самых важных для человека вопросах, несомненно, может только человек, который сам не раз задумывался, искал ответы на них. Как должен жить человек? Ответ мы находим в стихотворении «Так начинается жизнь»:

*Полз мальчик на четвереньках,
Он был еще очень мал.
С последней он сполз ступеньки,
Коснулся земли и... встал.
Как будто знал, что от века
Есть на земле закон:
Родившийся человеком
Не ползать по ней рожден!
На ноги встав однажды,
Не упади, держись!..
Так начинается каждый
Трудное дело – жизнь.
(Перевод И. Снеговой)*

Каждый художник слова определяет цель своего творчества. О сути и характере своей работы поэт говорит в стихотворении «Разговор со своей песней»:

*Коль каждый день моя строка
Даст людям каплю света,
Я заслужу наверняка
Быть в полный голос спетой.
(Перевод Е. Николаевской)*

Многогранно творчество Мустая Карима. Это и повести «Радость нашего дома» (1951), «Таганок» (1962), «Долгое, долгое детство» (1978), «Помилование» (1985), «Деревенские адвокаты» (1987), и пьесы «Неспетая песня» (1951), «Похищение девушки» (1957), «Вечерняя трапеза» (1994), и трагедии «Страна Айгуль» (1967), «В ночь лунного затмения» (1963), «Салават» (1971), «Не бросай огонь Прометей» (1975), «Коня Диктатору» (1980), но все они посвящены одной теме – поискам человека самого себя.

Мустай Карим был великим гражданином своей страны. Он вел большую общественную работу. Избирался делегатом съездов КПСС, с 1955-го по 1980 гг., был депутатом Верховно-

го Совета РСФСР 4 и 11 созывов, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, депутатом Верховного Совета БАССР. Многие годы он являлся председателем Башкирского комитета защиты мира, членом комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, членом Президентского совета Республики Башкортостан. Мустафа Сафич внес огромный вклад в дело воспитания молодых литераторов.

Деятельность Мустая Карима высоко оценена государством. М. С. Каримов – Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный поэт Башкортостана, Почетный академик Академии наук Республики Башкортостан, лауреат Государственной премии СССР, Ленинской премии, Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского, Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева, Международной премии имени М. Шолохова, награжден двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом «Знак Почета», Отечественной войны 1 й и 2 й степени, Красной Звезды, «За заслуги перед Отечеством» 2 й и 3 й степени, орденом Салавата Юлаева.

Умер Мустай Карим на 86 году жизни 21 сентября 2005 года. Его похоронили на мусульманском кладбище в г. Уфе.

Мустафа Сафич Каримов стал целой эпохой башкирской, российской и мировой литературы.

Список литературы:

1. Валеев И. И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин [Текст] / И. И. Валеев. – М. : Герои Отечества, 2004. – 584 с.

2. История башкирской литературы [Текст] : в 4 т. / гл. ред. коллегия : М. Х. Надергулов [гл. ред.]; Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Б. Хусаинов; Рос. акад. наук, Уфимский научн. центр; Ин-т истории, языка и литературы. – Уфа : Китап, 2012.

Т. 1 : С древнейших времен до начала XX века / ред. кол. тома: Г.Б. Хусаинов [отв. ред.]; Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов. – 560 с.

3. История и культура Башкортостана [Текст]: хрестоматия / сост. В. С. Мавлетов. – Уфа : Уфимский полиграф комбинат, 2003. – 384 с.

4. Карим Мустай. Собрание сочинений [Текст]: в 3 т. / М. Карим ; [пер. с башк.]. – М., 1983.

Т. 1 : Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии. – 558 с.

Т. 2 : Пьесы, повести. – 431 с.

Т. 3 : Долгое-долгое детство. – 480 с.

5. Карим, Мустай. Мгновения жизни [Текст]

/ М. Карим. – Уфа : 1992. – 256 с.

6. Карим, Мустай. Стихи и поэмы [Текст] / М. Карим ; [пер. с башк.]. – М., 1982. – 255 с.

Литературные имена сегодняшнего Башкортостана

*Башкирская литература молода, она развивается
и берет новые и новые рубежи. Это закономерно,
потому что самое лучшее слово в нашей литературе
еще не сказано.*

Мустай Карим

Сегодня литературный Башкортостан представлен многими именами. Талантливых поэтов и прозаиков в республике так много, причем не только в Уфе, но и на периферии, в таких городах, как Стерлитамак, Нефтекамск, Учалы и других, где создано отделение Союза писателей Республики Башкортостан. А всего в республике членов Союза писателей насчитывается почти две с половиной сотни – самая многочисленная в России писательская организация после Москвы.

Фаниль Кузбеков

Пожалуй, типичным представителем новой литературы Башкортостана стоит назвать поэта Фаниля Кузбекова. В его поэтической копилке четыре сборника – «Стремглав бегут реки» (1993), «Светочи надежды» (1996), «Ностальгия» (2002), «Край на скале». Пишет на башкирском языке лирические, философские стихи о молодости, о судьбе народа, о смысле жизни.

Фаниль Тимерьянович Кузбеков родился 2 декабря 1952 г. в д. Абитово Мелеузовского района Башкортостана. В 1979 году окончил Уральский государственный университет в городе Свердловске. С 1983 года преподавал на кафедре журналистики Башкирского государственного университета, в 1994-1996 годы параллельно работал в администрации Президента Республики Башкортостан. В 2005 году стал ректором Башкирского института развития образования. В последние годы доктор филологических наук, кандидат исторических наук, профессор Фаниль Кузбеков работает в журнале «Агидель» заведующим отделами поэзии и литературной критики.

Литературой он начал заниматься в 1980-е годы. Образы Фаниля Кузбекова предметны, отличаются своеобразием и ассоциативностью. Философичность, присущая стихам Фаниля Кузбекова, характерна для новой литературы Башкортостана в целом. Философское осмысление бытия, размышление о жизни и смер-

ти входят в исламскую традицию ночной молитвы «мунажат». В башкирском народном музыкально-поэтическом творчестве мунажаты – лиро-эпический жанр, основанный на мелодекламации или вокальном интонировании поэтических текстов. Мунажаты носят лирико-субъективный исповедальный или дидактический характер. Мунажаты обычно исполняют женщины старшего поколения в сдержанной повествовательной манере.

Художественное творчество Фаниль Кузбеков удачно сочетается с научно-исследовательской работой, публицистикой и литературной критикой. Широкую популярность получила его монография «Публицистика. Газетные жанры», изданная в 1990 году в издательстве Башкирского Государственного Университета БГУ). Фаниль Тимерьянович является автором книги «История культуры башкир» (1997), в которой прослеживает историю развития духовной и материальной культуры башкирского народа с древнейших времен до наших дней. Фундаментальная работа «Становление средств массовой информации и развитие этнической культуры башкир» посвящена развитию журналистики в республике (Уфа, 2002).

В 2011 году в республиканском книжном издательстве «Китап» увидел свет сборник его статей по литературной критике. В 2012 году он порадовал своих почитателей еще одной гранью своего таланта – в журнале «Агидель» был издан его дастан в стихах «Журавлиная песнь», посвященный непростой судьбе современников. Им написаны более 250 научных и научно-популярных трудов, в том числе учебников и методических пособий для учителей средних школ.

Фаниль Тимерьянович с 1996 года является членом Союза писателей Башкортостана и России, с 2002 года – членом Союза журналистов. В 2003 году ему было присвоено высокое звание «Заслуженный работник народного образования Республики Башкортостан», также он почетный работник общего образования Российской Федерации.

ПТИЦА СЧАСТЬЯ (МАЙ 2014 Г.) ПЕР. Г. ШАФИКОВА

ЗНАКОМЫЙ ЗОВ ДУШИ

*Когда нагрянут тягостные дни
И лягут грузом на сердце они,
То зов души, что с первого знал дня,
Неотвратимо вдаль влечёт меня.
Я в этих звуках слышу предков зов,
Что заперт был так долго на засов;
В нём смутный голос наших матерей
И зов отцов, которых нет родней,
Тот голос детства, что звенит в ушах –
Я каждый шорох слышу, каждый шаг.
Как будто аргамак призывно ржёт
И в неземную даль меня зовёт.
Да впрямь ли это конь, а не года
Прошедшей жизни льются как вода?
Ещё жива гора моя – Таллы,
И моет мой Нугуш дерев стволы,
И пух свой осыпают тополя,
Им устилая тихие поля.
Иль то зовут не годы, а века
Нас призывают – за строкой строка?
С утробы этот голос мне знаком,
Ведь этот мир и есть мой отчий дом.*

СЭСЭНАМИ ОТЦЫ И ДЕДЫ БЫЛИ

*Сэсэнами отцы и деды – были:
Глазами сердца видели они;
На солнечных своих летовках жили,
Детей растили гордых искони.
Вон – Юряк-Тау, будто на ладони.
Она – как сердце посреди степей.
Она – как щит, коль вражеские кони
На них неслись грозней, чем суховой.
Ручьи – как кровеносные сосуды,
Подножья гор от века бороздят.
«Янкай-яныш» – мы слышим отовсюду:
Тот, кто так пел, да будет вечно свят!
Готов впитать в себя я все страданья,
Что предки мои вынесли в боях!
Ах, эти расставанья, ожиданья
На агидельских светлых берегах!
А где Шах-Тау, что бежал когда-то
Своей вершиной к синим облакам?
Теперь он белой пылью льнёт к закатам –
Свидетели мы этих скорбных драм.
Не буря с ураганом вперемежку
Долбили горы – рвал их человек!
Они давно алеют раной свежей...
А ведь башкир не жил без гор вовек.
Уйдём мы... Но останутся тут дети,
Глядишь: они нас в том же проклянут.
Краса земная,
Лучшая на свете
Останется зиять и там, и тут.
Сэсэнами отцы и деды были
И на камнях писали свой завет,
В огнях горели,
На морозе стыли...
Неужто ради этих чёрных бед?*

ТАГИРУ

*Сынника в седле как беркут на круче.
Взгляните-ка вы – каков мой джигит!
Башира кровь бурлит в его жилах,
Кочевников зов в ушах звенит.
Наи вороной тихой-тихой рысью...
Копыта ли или сердце бьётся?
Потише вы – поводок у сына,
Вместо отца он в сражение рвётся.*

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

*От невозможности зреть
Птицу счастья –
грусть.
С небосводом горизонт
Убегает...
Пусть!
Не дойдя, на полпути
Мне ль остановиться?!
Главное – знаю: рядом
Где-то есть счастье-птица*

Александр Филиппов

В республике успешно работал поэт, писавший на русском языке. Это народный поэт Башкортостана Филиппов Александр Павлович – выдающийся русский поэт, прозаик и переводчик. Этому сдержанному, приветливому и душевному человеку суждено было родиться в одном из чудесных уголков Башкортостана – в селе Юмагузино Кугарчинского района, на высоком берегу Агидели 7 ноября 1932 года. Там, ощущая дружеское плечо соседа, жили два народа – башкиры и русские.

*Родился я в неведомой деревне
Среди башкир, тептярей и татар,
Где вечерами, сказочный и древний,
Отфыркивался паром самовар.*

Первые стихи Филиппов начал писать в раннем детстве, а в пятом классе отослал их в газету «Пионерская правда». В те времена печатали только самое лучшее, без всяких скидок на возраст, не умиляясь «детским лепетом». Присланное проходило жесткий отбор, будь то центральное, республиканское или городское издание.

К моменту поступления в Башкирский государственный педагогический институт имени К.А. Тимирязева Александр

Филиппов был уже вполне сложившимся поэтом. У него были публикации в «Ленинце», что для начинающего автора было своеобразным знаком качества. Неудивительно, что вскоре институтская братия выбрала его руководителем литературного кружка. Позади были бедное, полуголодное детство и полная трудов праведных юность, радостное приобщение к сокровищам русской литературы и первые пробы пера. Впереди открывались новые, волнующие горизонты.

Как признавался Александр Павлович в предисловии к своему трехтомнику, в 1955 году, получив диплом, он уехал работать школьным учителем в деревню Ишлы, но с первых же уроков понял, что его призвание – в другом. Поэта привлекала журналистика. До 1961 года он был корреспондентом Башкирского радио. Трудился в Кумертау, затем в Салавате. Переехав в Уфу, работал редактором молодежных передач на радио и телевидении. Бесчисленные поездки и встречи с людьми дали ему очень многое в творческом плане. В произведениях разных лет красной нитью проходит тема трогательной любви к родине. О кровной связи с республикой говорят и названия киносценариев, которые написал Филиппов: «Башкирский мед» (документальный полнометражный фильм, снятый по этому сценарию, завоевал первую премию на международном конкурсе в Бухаресте), «У нефтяников Башкирии», «Один день республики» и другие.

Первая книга стихов Александра Филиппова «Зарница» вышла в 1961 году. Затем увидел свет поэтический сборник «Журавлиный полет» (1965 год), и поэт был принят в Союз писателей СССР. В том же году в Москве был опубликован перевод поэмы Мусы Гали «Солнце и слезы». Филиппов показал себя прекрасным переводчиком с башкирского языка, и к переводам (как поэтическим, так и прозаическим) он обращался потом неоднократно. За более чем полувековую творческую жизнь Александр Филиппов издал множество книг: «Горсть земли» (1968), «Пора тополиных выюг» (1972), «И много-много лет» (1976), «Перелески» (1981), «Добрый свет дня. Избранные произведения» (1982), «Слог» (1984), книга переводов «Звездные пути» (1989) и другие.

Но что бы ни писал Александр Филиппов, всюду он предстает как тонкий лирик, гуманист и философ. Есть у Филиппова и прозаические произведения: в 1987 году вышел сборник «Когда сверкает молния» (повесть, рассказы). Все, что создал писатель, просто невозможно перечислить. А ведь Александр Павлович никогда не запирался в «башне из слоновой кости» – свою поэтическую, писательскую деятельность он всегда сочетал с активной общественной работой. В 1968 году он был избран руководителем секции русских писателей Союза писателей (СП) БАССР и оставался на этой должности вплоть до последнего времени; в 1983-1991 годах возглавлял Литфонд СП БАССР; был депутатом Кировского районного совета Уфы, членом Президентского совета Республики Башкортостан.

В 1991 году Александр Филиппов стал главным редактором газеты «Истоки», которую можно назвать уникальным явлением Башкортостана.

Широчайшему кругозору писателя, безусловно, способствовали его зарубежные поездки: он был в Англии, Вьетнаме, на Кубе, в Конго и других странах. И это было во времена так называемого «железного занавеса». Из пестрых впечатлений рождались циклы стихов и очерков, в которых четко прослеживалась гражданская позиция автора. Необыкновенная музыка стиха у него сочетается с редчайшей живописью слова, утонченность слога – с незатейливыми и нередко ироничными народными выражениями, лиричность – с гражданским пафосом. И все это вместе составляет неповторимый «филипповский стиль».

*«В пронзительно сквозные дали
На крыльях розовой зари
Неслись и воздух разрезали
Под облаками сизари...»*

Или другие строки:

*«Здесь прохладно и красиво,
Здесь, как стаи лебедей,
Перевернутые ивы
Отражаются в воде.
А потом тропой лосиной
Я в черемушник бегу,
Свежим воздухом России
Надышаться не могу.»*

Это из ранних стихов, из далеких 60-х. А вот из написанных не так давно:

*«Сплетая кольца околеши,
Петляет Агидель окрест,
В ней отразился полумесяц
И рядом отразился крест...
Мечеть и церковь в водной сфере
Слились, их облик неделим,
Как доказательство о вере:
Их много, а Господь один».*

Настоящего поэта творческое вдохновение не покидает никогда, несмотря на суету сует, неустроенность быта, загруженность рутинной, повседневной работой. Это доказал поэт Александр Филиппов, у которого талант от Бога, а духовная сила, жизненная основа – из самых глубин народных. О своей малой родине поэт написал сотни проникновенных строк. Именно Юмагузино, природа и люди родного края стали животворным источником его поэзии.

*Край родной мне Богом сужен,
Вечна истина одна:
Никакой мне Рим не нужен,
Если есть Юмагужа!*

Поэзия Александра Филиппова – это хорошая, добрая русская лирика.

*Перелески, тропинки и поймы,
Проплывает туман над рекой.
Я давно околдован и пойман
Нераспознанной их красотой.*

Своеобразны и интересны стихи Филиппова, написанные непосредственно на башкирскую тематику. К ним, прежде всего, следует отнести стихотворения «Салих» и «Старики». Читатель ясно представляет картину, описанную автором: вот он приезжает в далекий аул, где встречаются его давнишние знакомые. Сидят за чашкой чая со стариком Нуркаем. Гостеприимный и добрый бабай рассказывает о своем житье – бытье. А подле них хлопочет и суется бойкая старушка – жена Нуркая. В этом сравнительно небольшом стихотворении уместилось все: и своеобразная фабула, и очень достоверные образы стариков, и быт башкирского аула.

Герой стихотворения «Салих» – лицо реальное. Салих Юсупов – друг детства, одноклассник поэта. Он до сих пор живет на той же улице Советской, где жила семья Филипповых. Их дома расположены чуть наискосок друг от друга. Когда выпадает случай, они встречаются с поэтом и всегда Салих Валеевич начинает свой рассказ неспешно, перемеживая его с воспоминаниями из жизни собственной.

*Он медленно вяжет беседу,
А мысль далека – далека;
Овчарку свою – непоседу –
Ладонями гладит слегка.
В глазах его добрых – свеченье...
Мне так захотелось, Салих,
Тебе написать с посвященьем
Хотя бы какой-нибудь стих.*

Александр Павлович Филиппов – лауреат пр. им. Г. Саяма (1974), им. С. Злобина (1997), им. З. Вишневой, им. Ф. Карима (обе – 2000). Награжден орденом Салавата Юлаева (2007). Умер Александр Павлович Филиппов 15 октября 2011 года и похоронен на Южном кладбище в Уфе.

Башкирская литература XXI века вырастает из журналистики. Центры притяжения литераторов – пресса Башкортостана: журналы «Агидель», «Ватандаш», «Шонкар», «Аманат», «Тулпар», «Уфа», «Учитель Башкортостана», «Башкортостан кызы», местные газеты «Ашкадар», «Тан», «Йэнчишмэ», «Кама таннары», «Маяк», «Вечерняя Уфа», «Йэшлек».

Сегодня на литературных орбитах Башкортостана мы видим новые имена – Флор Галимов (1958), Нияз Салимов (1958), Альфия Асадуллина (1959), Раис Туляк (1959), Фарит Хасанов (1959), Фарзана Акбулатова (1960), Салават Карим (1960), Ахмер Утябаев (1960), Мунир Вафин (1961), Рашида Шамсутдинова (1961), Рамай Кагир (1962), Лилия Сакмар (1962), Иршат Тляумбетов (1962), Римма Галимова (1963) и многие другие.

Римма Галимова

Поэтесса Римма Галимова работает корреспондентом в редакции Стерлитамакской городской газеты «Ашкадар».

Римма Гаязовна Галимова (Файзуллина) родилась 22 июля 1963 г. в д. Янурус Ишимбайского района Башкортостана.

С 1980 г. живет в г. Стерлитамаке. Окончила филологический факультет СГПИ. Работала преподавателем в школе, в педколледже. С 1995 года работает корреспондентом в редакции Стерлитамакской городской газеты «Ашкадар». С 80-х гг. Р. Галимова работает в жанрах поэзии, публиковалась в районной и республиканской печати. Первый сборник стихов «Судьба» она издала в 1993 г., будучи студенткой. Стихи молодой поэтессы отличаются тонким лиризмом и душевной теплотой. Во многих своих произведениях она выступает как мать, как защитница красоты, мира и любви на этой земле. В поэме «Судьба» она по-своему осветила тему любви жены солдата, материнства, трагедию расставания сына с отцом.

Во второй книге «Я – дочь Юрматы» поэтесса жизнеутверждающе раскрыла тему Родины, любви, вечности бытия и мироздания. Ее стихи написаны образным, простым языком, обладают художественной силой достоверности. Лирика Р. Галимовой увлекательна и доступна, она предстает перед читателями как тонко чувствующая психологию окружающих

поэтесса.

Римма Галимова – лауреат номинации «Я – лирик» Республиканского фестиваля поэзии «Родники вдохновения». Она известна и как публицист. В 1999 г. за серию статей стала лауреатом республиканской молодежной газеты «Омет», Почетной грамотой Союза журналистов Башкортостана.

В 2012 году Римма Галимова была удостоена литературной премии им. Х. Гилязова.

МЕТЕЛИ

*Метут метели. Милый, это ты
Принёс с собой снега и холода.
В пространстве поднебесной красоты –
Лишь ты и я, и будет так всегда.
Хочу я верить в сказку, в чудеса,
В неповторимый и волшебный свет.
Пускай с тобой приносит нам судьба
Счастливый цвет, прекрасный белый цвет.
Я просыпаюсь, нет тебя со мной,
Ты далеко в моём волшебном сне.
Пути ко мне метелью замело,
Но ты найдёшь дорогу по весне.
Замёрзла в ожидании тепла,
Но сердце одинокое стучит
И верит: скоро ты найдёшь меня.
Мой огонёк надежды – свет в ночи.
Здесь всё напоминает о тебе:
Метут метели – вестники тревог.
Мы, затерявшись в снежной кутерьме,
Стоим на перекрёстке двух дорог.
(Перевод Ларисы Керчиной)*

Анатолий Генатулин

Тернистым путем пришел в литературу Анатолий Генатулин. Вместе со своим поколением он одолел жестокое испытание эпохи – Великую Отечественную войну. Немалым испытанием на прочность оказался и слишком долгий путь писателя к своим читателям, особенно в родном Башкортостане.

Анатолий Юмабаевич Генатулин (имя при рождении – Талха Гиниятуллин (башк. Талха Йомабай улы Гиниәтуллин); советский и российский писатель, Народный писатель Башкортостана, башкир по национальности. Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, лауреат премии журнала «Октябрь» (1987), журнала «Дружба народов» (2000).

Талха Юмабаевич Гиниятуллин (литературный псевдоним – Анатолий Генатулин) родился 1 мая 1925 года в деревне Уразово Учалинского района. Рано осиротел, подростком работал в колхозе. Окончив семилетку, понял, что пора определяться, и уехал из села. О своем полугодовалом сиротском детстве он потом расскажет в своих произведениях. Расскажет, не впадая в докучливые жалобы и пессимизм, по-мужски скупое, выразительно, порой натуралистично-жестко. Русскому языку начал учиться только с 16 лет. Во время войны до 1943 работал на Урале фрезеровщиком, с 1943 на фронте. После войны служил на Украине, а после демобилизации работал на строительстве Краснополянской ГЭС. Заочно окончил Литинститут (1966). Член Союза писателей с 1973.

В начале 50-х под впечатлением чтения Э.М. Ремарка, Л. Толстого и А. Чехова стал писать рассказы о войне, которые, однако, из-за открытого изображения страданий, жестокости и трагизма не принимались к публикации. Первая публикация состоялась в 1961 в журнале «Дружба народов» – рассказ «Аю-таж». В 1969 издал первый сборник рассказов «Рябиновая гора», но только повестью «Атака», написанной примерно за 25 лет до публикации (1982), обратил на себя внимание как значительный военный писатель. «Приверженностью к правде и реализмом его творчество близко прозе Вяч. Кондратьева и К. Воробьева».

В 80-е годы в журнале «Знамя» выходят его повести «Атака», «Вот кончится война», роман «Туннель» и рассказы. «Атака» – это произведение Анатолия Генатулина открывает целый цикл его военных повестей. В нем рассказывается о том, как семнадцатилетний башкирский паренек Талгат Гайнуллин после стройбата попадает на фронт. Описаны его первые шаги на войне, первая и самая запоминающаяся атака. Голодные военные будни, настоящая мужская дружба – все это в сознании автора ассоциируется с войной. Только на передовой Талгат столкнулся с ее реалиями; страх, боль, радость и ужас впервые прочувствовал он именно здесь.

Анатолий Генатулин одним из первых писателей в 60–70-е годы рассказал людям жестокую правду войны, показал ее изнутри, глазами простого рядового солдата, без преувеличений и прикрас. Не ход исторических сражений, не подвиги солдат или мудрых генералов, а то, как это происходило и чего это стоило российским людям. В его произведениях нет лишнего пафоса, надуманной героики, здесь все конкретно и натуралистично: «Мы шагали по местам отгремевших боев, вернее, проходили через вражескую оборону, уничтоженную, сметенную нашим артогнем – обугленные останки леса, перепаханное, перемолотое бурое месиво земли, обрывки тряпья, куски разорванной человеческой плоти, искореженный металл, развороченные глыбы бетона и трупы солдат, наших и вражеских. Мимо мертвых мы проходили молча и даже как будто равнодушно, хотя убитые

сильно тревожили нас и внушали тоскливую мысль о смерти»

2015 год для писателя-фронтовика был отмечен сразу двумя большими датами: в преддверии 70-летия Великой Победы ему исполнилось 90 лет. Этот двойной юбилей – заслуженная награда ветерану. Такое, увы, выпало не многим.

Анатолий Генатулин печатался в журналах «Октябрь», «Наш современник», «Волга», «Урал», «Дружба народов», в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета»; некоторые рассказы переведены на башкирский язык и печатались в журнале «Агидель». Повесть «Непогодь» и роман «Туннель» переведены на немецкий и английский языки и вышли отдельными книгами в Германии и Америке. Повесть «Страх» переведена на многие европейские языки. В Москве вышли книги «Золотая моя колыбель», «Нас остается мало», «Сто шагов на войне», «Вот кончится война».

Произведения А. Генатулина представляют собой добротную художественную прозу, тем не менее, в них множество элементов художественной публицистики. Во-первых, почти все они созданы на автобиографическом материале и изобилуют исторической и географической конкретикой; во-вторых, в них четко прослеживается ярко выраженная авторская позиция; в-третьих, его произведения всегда проблемны, остры, в них воссоздаются самые значительные моменты прошлого и современной действительности. Романы, повести, и рассказы талантливого писателя-фронтовика мастерски отображают жизнь нашей страны в минувшем столетии, со всеми ее драматическими и трагическими коллизиями. Прежде всего, они посвящены главному событию в жизни его поколения – войне с фашизмом.

В декабре 2004 года впервые в Уфе вышла его книга на русском языке – «Загон». В нее вошли две лучшие повести автора и рассказы последних лет. Наконец-то сбылась мечта Талхи Юмабаевича: его книги изданы на родине. Ведь для каждого писателя чрезвычайно важно, чтобы его произведения дошли до тех, кому, прежде всего, предназначены. Может быть, глубинный смысл любого творчества в том и состоит, чтобы творца признала родная земля.

В Башкирском издательстве «Китап» в переводе Амира Аминова на башкирском языке были выпущены две его книги – «У родного порога» и «Что там за холмом». Повести последних лет – «Переправа» и «Гегемон» – напечатаны в журналах «Бельские просторы» и «Дальний Восток».

В 2005 году в журнале «Бельские просторы» вышла повесть А. Генатулина «Одинокий дом в тумане». В жанровом отношении она ближе к публицистике, чем к художественной прозе. Повесть отличаются небольшой объем, ярко выраженная авторская позиция, в ней подняты актуальные проблемы сельской жизни 90-х годов минувшего века. Поэтому ее смело можно отнести к аналитическому блоку журналистики.

На примере неудавшегося фермера Мифтахова А. Генатулин рассматривает ряд актуальных вопросов. Всем ходом повествования автор показывает, что и при социализме, и при нашем зарождающемся «диком» капитализме крестьяне жили и живут плохо. Бедность, невежество, пьянство и лень сопутствовали им во все времена.

С 1955 года писатель жил в Москве. А в последнее время в основном живет на родине, в селе Уразово Учалинского района Республики Башкортостан.

Анатолий Генатулин – писатель принципиальный. Именно за это качество его характера, которое присуще и его лирическому герою, его любишь и уважаешь. К сожалению, многим еще предстоит открыть для себя этого большого художника.

Из рассказа «Темная ночь»

“Кукушек” Маннергейма мы в глаза не видели. Ни в ближнем бою, сходясь с ними на бросок гранаты, ни убитых, ни плененных. Хотя за три дня боев на склоне каменной гряды они покалечили и угробили половину нашего батальона. Таясь в мелком березняке и за валунами, они подкрадывались очень близко к окопикам, вырытым кое-как в каменной земле, ловили на перекрестье наши бледные рожки и нажимали на спуск... А мы их не видели. И нам, измученным недосыпом и страхом, начи-

нало казаться, что нас убивают не вражеские солдаты, а вот эти чудовищные творения природы – серые лобастые валуны.

После отчаянных попыток подняться в атаку мы позорно откатывались назад, в низинный лес, и тут накрывали нас мины. Что может быть отвратительнее звука падающей мины? Змеиное шипение и шорох ползущего гада, затем звериный вой – это если мина перелетела над тобой и взорвется где-то позади. А если рядом, не услышишь ни шипения, ни воя...

А в лесу, во влажной почве, мины рвались с глуховатым, как бы кашляющим звуком, и казалось, эти взрывы здесь не так опасны. Но если они, падая в зеленую чащу, задевали кроны деревьев и рвались наверху, то рвались с таким звуком, как будто кто-то хищными зубами перекусывает чью-то костистую плоть. Хр-р-ряс. Осколки, бьющие сверху, как градины в июльскую грозу, пробивали даже стальную каску.

Взрыв обдал меня рыжим лесным перегноем, вцепил в плечо и шею горсть рваных осколков (потом, в госпитале, узнаю, что один осколок вонзился рядом с сонной артерией), долбанул по каске, из правого уха сочилась кровь. Я пытался было подняться и броситься прочь, но звенящее головокружение бросило меня наземь. Когда минный налет прекратился, меня подобрал пожилой санитар, показавшийся мне очень старым, и, перехватив мою левую руку через свой горб, поволок прочь. Нас догнал какой-то солдат не из нашего взвода с ошалелыми глазами, но, на взгляд, вроде не раненый, и, помогая санитару, подхватил меня под мышки. У меня все звенело в голове, земля уходила из-под ног, а лес вокруг опрокидывался. Выбрели на лесную полянку, где расположились какие-то солдаты с красными погонами на неношенных гимнастерках, щеки у них были румяны, как у людей выпавшихся и сытых. В сторонке, под большой елью, дымилась походная кухня.

<...>

Молоденькая желтоволосая санитарка, скорее подросток, чем девушка, ввела меня под сумрачные своды брезента, битком набитого ранеными. Ни топчанов, ни кроватей не было. Кто лежал на шинели, кто на плащ-палатке, а кто и прямо на

смятой траве. Я пожалел, что на марше, измученный июльской жарой, бросил скатку.

Раненые лежали по обеим сторонам палатки, посреди был вытоптан травяной проход, на котором лежали два солдата, укрытые с головой, один шинелью, другой плащ-палаткой.

– Идем, милоч, – сказала санитарка и повела меня в дальний от входа конец палатки. Подойдя к раненому, второму или третьему от края, на лицо которого была накинута пилотка, девушка взяла его за ноги в ботинках и обмотках и через силу отволокла на середину, в проход. И показала на шинель, на которой только что лежал мертвый.

– Ложись, милоч, отдыхай.

<...>

Я лег на солдатскую полевую постель, опустил на уши отвороты пилотки, закрыл глаза и после бессонных ночей, когда дремал, то скорчившись в мелком окопчике, то прислонившись к холодному камню, вытянул ноги. И то ли в полусне моего контуженного сознания, то ли уставшая от нечеловеческих переживаний душа отторгла все пережитое среди валунов, но мне стало казаться, что и бой на склоне каменной гряды, и взрывы мин, и мое ранение – все это случилось очень давно. И я забылся недолгим фронтовым сном. А когда проснулся в том же полумраке, открыл глаза, разглядел наверху брезент – голова кружилась меньше.

Проснувшись, я не понимал, который час. Все еще вечер или уже глубокая ночь. На севере в это время белые ночи, солнце почти не садится. Не знаю, какие неудобства причиняет это человеку в мирное время, а на войне солдату не спрятаться в темноту от перекрестья финских “кукушек”. Возможно, была ночь, потому что неслышно было отдаленных взрывов и пулеметных очередей.

Единственный звук, услышав который я насторожился, – ехидное нытье комара. Война, смерть, а тут еще и комары. Прямо над моей мордой. Ищет, паразит, куда бы спикировать и вонзить свой штык. Я силился вспомнить, были ли там, на передке, комары, но не вспомнил, чтобы они пили мою кровь.

Было душно. Воздух в палатке был напитан густыми запахами пота, окровавленных бинтов, испражнений. В этой удушливой вони улавливался и могильный дух тленья.

<...>

Возле палатки меня встретила санитарка:

– Милок, помоги вынести умерших.

Я впервые слышал от девушки слово “милок” и подумал: “Чего она все “милок” да “милок”, лучше бы спросила, как меня зовут”. Сказал:

– Я не милок, я Толя.

– Очень приятно, Толя. А я Маша. Ты бери за туловище, я за ноги, так легче.

Мертвых солдат, одного рослого, тяжелого, других – дохленьких, вроде меня, совсем еще пацанов, мы положили под елью, к тем, что упокоились раньше них.

– Маша, как же это, не увозят раненых в госпиталь, мертвых не хоронят?

– Ой, милок, извини, Толя, тут у нас такое творится. Санбат, который на Вуаксе, на днях бомбили, на шоссе обстреляли санитарную машину. Вы там воюете, а за спиной у вас шныряют финны. Раненых очень много, а санитаров нет. Двоих убило. На весь батальон дядя Жора да я. Так и лежат солдатики и умирают без помощи. Еще тут у нас беда – воды нет, до озера далеко, из болота беру, а там чего только не плавает...

– Почему не сообщишь в штаб полка?

– Что, у меня тут телефон?! Я бегала к этим, с красными погонами, обещали сообщить...

<....>

Маша ходила по проходу и, останавливаясь то у одного, то у другого раненого, спрашивала, как тот себя чувствует, и, пригнувшись, касалась его лба. Никто не жаловался. То ли уже не было сил жаловаться, то ли знали, что санитарка никак уже не сможет помочь, или от полной безысходности и готовности умереть. А мне хотелось жрать, напиться воды и спать на чистой подушке. Но я тоже молчал. Молчал и думал, пытаюсь понять сказанное кем-то давеча: “Бог терпел и русским

велел". Что он мог терпеть, если он Бог? Что, он загибался в санитарной палатке? Может, пример показывал русским? Поэтому, наверное, русские такие терпеливые? (Конечно, я, деревенский башкиренок, ничего не знал ни о Христе, ни о Голгофе.)

<...>

Раненый, который лежал ближе к выходу, замычал то ли от боли, то ли от смертной тоски. Рана у него была страшная. Осколком снаряда ему разнесло нижнюю челюсть. В страшной мясной дыре на месте рта шевелился, метался розовый язык. Я видел это, когда выходил. Повязки там не было. Я подумал, что ему лучше бы умереть. Как он будет жить без рта, зубов... Я в свои восемнадцать лет, с незрелой душой, не умел жалеть. А сейчас, в старости, вспоминая, жалею этих ребят до слез. Думается, быть может, вожди и генералы потому-то бросают в мясорубку незрелых и безжалостных юнцов... Замычал он оттого, что хотелось по нужде...

<...>

Наконец донесся надрывный вой вырulingающей к палатке машины. Вынесли на носилках только тех, кто лежал с краю, у входа. Потом вой отруulingающей машины и снова тишина.

<...>

И вот в минуты сторожской тишины прифронтового леса, в негаснущем свете нескончаемого северного вечера родился звук. Нет, голос. Человеческий голос. Низкий, грудной, глубокий. Родился напев:

Те-е-мная ночь...

Это было так неожиданно, как будто даже неуместно – где темная ночь, где степь, где звезды?..

...Ты меня ждешь

И у детской кроватки тайком

Ты слезу утираешь...

Детских кроваток в нашей башкирской деревне сроду не было, взрослые у нас спали на нарах, а дети качались в люльках, подвешенных к потолку избы. Поэтому воображение мне нарисовало женщину, солдатскую жену, наверное, мою любимую тетку Миньямал, возле такой люльки.

Раненые, которые до этого как-то еще шевелились, метались в тоске, что-то произносили слабым голосом, – затихли, замерли, прислушиваясь к заволаживающему молитвенному напеву.

...Смерть не страшна.

С ней не раз я встречался в бою...

Тут голос слабел, удаляясь, и оборвался где-то далеко за лесом.

Все молчали, прислушиваясь к тишине и ожидая возвращения песни. Но молитвенный напев не вернулся. В открытом оконце палатки лишь едва внятно звучал тихий вечерний лес.

Постепенно успокоились, и мне стало казаться, что пришедший откуда-то молитвенный напев прозвучал давно и уже забыт, или, может, никакой песни и не было, а божественный звук породили немеркнущий северный день, лесные дебри и вся эта каменистая и озерная земля, а наши усталые от страха и тоски души приняли этот протяжный звук за песню, прибавив к ней наши горестные мысли и слова любви...

<...>

Когда я слышу напевы моей любимой фронтовой песни “Темная ночь” по радио или из “ящика”, начинает казаться, что и бои среди валунов, и санитарная палатка – все пережитое тогда было совсем-совсем недавно. И, кажется, что, если однажды подамся в те края, недалеко от Выборга, непременно найду места боев, узнаю валуны, с которых давно смыли солдатскую кровь дожди времени. И, шагая по лесу, выйду к полянке, где стояла наша палатка...

А ведь прошло с той поры почти семьдесят лет. Дожил ли кто-нибудь из ребят, с которыми я атаковал карельские валуны?

Список литературы:

1. **Генатулин Анатолий. Красная поляна [Текст]:** романы, повести, рассказы / А. Генатулин. – Уфа, 2008. – 470 с.
2. **Генатулин Анатолий [Электронный ресурс]** – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/authors/g/genatulin/> – Загл. с экрана.
3. **Римма Галимова [Электронный ресурс]** – Режим доступа: <http://lib-str.ru/kraevedenie/sterlitamak-literaturnyj1/sterlitamaskaya-pisatelskaya-organizacziya1.html> – Загл. с экрана.
4. **Кузбеков Фаниль Тимерьянович. Свечи надежды [Текст] :** стихи / Ф. Т. Кузбеков. – Уфа, 1996. – 144 с.
5. **Светлой памяти Александра Павловича Филиппова [Электронный ресурс]** – Режим доступа: http://kuglib.ru/news/svetloj_pamjati_aleksandra_pavlovicha_filippova/2011-10-17-55 – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«НАЙДИ СВОЙ ЖУРНАЛ В МОРЕ ПРЕССЫ»: ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИЗ ФОНДА СОМБ

В условиях сегодняшнего дня миссию по продвижению современной национальной литературы во многом берут на себя литературные журналы. Вашему вниманию предлагаются периодические издания, выписываемые в разные годы Свердловской областной межнациональной библиотекой:

«АГИДЕЛЬ»

(Река Белая) – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал на башкирском языке. Первый номер вышел под названием «Белем» («Знание») в марте 1923 г.; (с января 1927 г. – под названием «Сэсэн», с января 1930 г. – «Октябрь»; с 1949 г. – «Эзэби Башкортостан» («Литературный Башкортостан»), с 1961 г. современное название. Вначале печатались преимущественно исторические, этнографические материалы, очерки на социально-экономические, общественно-политические темы. Журнал уделял большое внимание переводам произведений О. Хаяма, О. Джованьоли, М. Горького. Наиболее активные авторы – Б. Ишемгул, Г. Гумер, Х. Карим, М. Гафури, С. Мирас (см. С. Мрясов) и др. На страницах жур-

нала опубликованы крупные произведения башкирской прозы: «Коммуна» Г. Давлетшина, «На золотых приисках поэта» Гафурри, «Комсомол» А. Тагирова, «Айбика» Х. Давлетшиной, «Сибай» И. Насыри, «Огни в степи» А. Карная. В годы Великой Отечественной войны журнал не выходил. С возобновлением издания в 1946 г. добавились новые рубрики, расширился объем художественно-документальных материалов и поэтических произведений.

«Толстый журнал» на башкирском языке: наряду с новыми произведениями писателей Башкортостана и литературоведческими трудами ученых, на страницах журнала регулярно публикуются материалы о политическом, социальном и экономическом положении республики, развитии науки, культуры, просвещения.

Журнал является основным литературным периодическим изданием Республики Башкортостан. В журнале печатались и печатаются все классики литературы Башкортостана.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «АГИДЕЛЬ» в 1991–1996, 1998–2004, 2010–2015 гг.

Сайт журнала – <http://agidel-rb.ru/>

«АКБУЗАТ»

(Серый конь). Первый литературно-художественный ежеме-

сячный журнал для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Начал выходить как приложение к журналу «Агидель» под названием «Бэпэмбэ» (Одуванчик). Как самостоятельный журнал выходит с января 1991 года. Предназначенный детям дошкольного и младшего школьного возраста, «Акбузат» является истинно настольной книгой для всей семьи. Он отличается от других детских изданий в первую очередь своим национальным колоритом. Во-вторых, своей доступностью некоторые материалы на серьезную, «взрослую» тему подаются в форме рассказов, сказок, используются увлекательные сюжеты.

Каждый номер – это своего рода детская энциклопедия, окно в мир и не повторяет предыдущий, отвечая на бесконечные вопросы малышей: «Что? Почему? Зачем?» Учит азам экономики, религии, дарит тепло и доброту, так необходимым детям.

Популярность издания растет с каждым годом, что говорит не только о добросовестной работе редакции, но и о серьезной заинтересованности родителей, учителей, воспитателей, приобщающих детей к светлomu, доброму миру под названием «Акбузат».

В журнале публикуются произведения башкирского фольклора, короткие рассказы и стихотворения башкирских писателей, загадки, игры и головоломки.

Рубрики журнала: «Я учусь писать», «Я учусь читать», «Easy English», «Мой родной язык – башкирский», «Я поставил «5», «В юрте мудреца», «Золотая колыбель», «Вкусняшка», «Уроки вежливости», «Небылицы», «Доброта» и другие. Некоторые, из которых посвящены подготовке детей к школе.

В оформлении журнала «Акбузат» принимают участие лучшие художники-графики Башкортостана. С 1991 по 1995 годы учредителем издания было Министерство народного образования Республики Башкортостан. С 2012 года соучредителями журнала стали Агентство по печати и средствам массовой информации при Правительстве Республики Башкортостан, Общественная организация «Союз писателей Республики Башкортостан» и редакция журнала «Акбузат».

Свердловская областная межнациональная библиотека вы-

писывала журнал «АКБУЗАТ» в 2003, 2010–2015 гг.

Сайт журнала – <http://akbuzatr.ru/>

«АМАНАТ»

Советский, затем российский ежемесячный детско-юношеский художественно-публицистический журнал на башкирском языке. Впервые начал издаваться в марте 1929 года. Издателем журнала выступил Народный комиссариат просвещения Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Тираж первого номера составил 1500 экземпляров. С первого номера и практически до войны журнал печатался на яналифе – башкирском алфавите, основанном на латинице.

В течение 1929 года вышли первые 10 номеров журнала под названием «Керпе» («Ёж»). В начале 1930 года журнал был переименован в «Пионер» и до осени издавался в статусе общественно-политического журнала для детей и пионеров. В октябре издание стало журналом-учебником для пионеров и учащихся средних классов, с 1934 года – литературно-художественным журналом, тем самым непосредственно помогал решать просветительские задачи, остро стоящие перед тогдашним обществом. Современный башкирский алфавит на основе кириллицы был принят в 1940 году, на нём успело выйти до

начала войны всего несколько номеров журнала. С началом Великой Отечественной войны публикация журнала была приостановлена – страна нуждалась в большом количестве бумаги для выпуска множества фронтовых газет. Выпуск журнала был возобновлён только с сентября 1952 года.

С апреля 1991 года по сей день журнал выходит под названием «Аманат», что в переводе на русский язык означает «завет». Таким образом, журнал доводит подрастающему поколению завет их предков, старших поколений, является своеобразным мостом между детьми и их родителями, готовит подростков к взрослой жизни, наполненной патриотизмом, знаниями, чувством справедливости и с верой в светлое будущее своей Родины. Девизом журнала являются слова известного башкирского просветителя Мифтахитдина Акмуллы «Башкиры мои, учиться надо, учиться!».

За восемь десятилетий журнал стал не только любимым и полезным изданием для детей и подростков, он помог вырасти многим поколениям творчески мыслящих детей, ставших впоследствии известными в стране и республике личностями в разных отраслях.

Практически все известные на сегодня башкирские писатели начинали свою творческую деятельность в журнале «Аманат». Например, и впоследствии, уже, будучи маститыми писателями, народные поэты Башкортостана Рашит Нигмати, Мустай Карим, Марат Каримов, народные писатели Башкортостана Зайнаб Биешева и Нугман Мусин, и другие именитые писатели Катиба Киньябулатова, Абдулхак Игебаев, Фаузия Рахимгулова, Муса Гали, Шариф Биккул, Анвар Бикчентаев, Булат Рафиков, Равиль Шаммас, Динис Буляков, Сафуан Алибаев, Гульфия Идельбаева и многие другие свои произведения для детей впервые публиковали на страницах журнала «Пионер».

С первых номеров с журналом сотрудничали и народные поэты Башкортостана Мажит Гафури и Сайфи Кудаш, известные писатели Баязит Бикбай, Сагит Агиш, Гариф Гумер, Габдулла Амантай, Мухутдин Тажи и другие.

Первым редактором был известный башкирский писатель

Хай Мухамедьяров, который погиб в Великой Отечественной войне смертью храбрых. Сегодня журнал возглавляет журналист, опытный руководитель, заслуженный работник печати и массовой информации Республики Башкортостан, лауреат государственной республиканской молодежной премии имени Шайхзады Бабича Республики Башкортостан, премии Правительства Республики Башкортостан имени Шагита Худайбердина, член Союза журналистов Республики Башкортостан и Российской Федерации, член Международной конфедерации журналистских союзов Сальман Шакирьянович Ярмуллин.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «АМАНАТ» в 1997, 1998, 2004, 2010–2015 гг.

Сайт журнала – <http://amanatrb.ru/>

«БАШКОРТОСТАН КЫЗЫ»

(Дочь Башкортостана) – ежемесячный литературно-художественный журнал для женщин на башкирском языке. Учредителями журнала с 5 ноября 1991 года являются: Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, Правительство Республики Башкортостан и коллектив редакции. Выходит с января 1968 года. Журнал знакомит читателей с общественно-политической, социально-экономической, научной и культурной жизнью республики, отстаивает права женщин. Регулярно печатаются статьи по проблемам морали, воспита-

ния, образования и здравоохранения; практические советы по домоводству; даются портреты известных людей, актуальные интервью. Особое внимание уделяется художественным произведениям женщин-писателей, поэтесс. На страницах журнала находит отражение жизнь башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан в Екатеринбургской, Курганской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Челябинской областях, в Республике Татарстан и др. регионах Российской Федерации. Основные рубрики журнала:

- Великие женщины;
- Ах, эта женщина;
- Тепло домашнего очага;
- Советы психолога;
- Почитание отца;
- История одной песни;
- Сердечные тайны и др.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «БАШКОРТОСТАН КЫЗЫ» в 1993–1995, 1997–2015 гг.

Сайт журнала – <http://башкортостанкызы.рф/>

«БАШКОРТОСТАН УКЫТЫУСЫХЫ»

(Учитель Башкортостана; башк. Башкортостан укытыусыһы) – советский, затем российский ежемесячный научно-педагогический и методический журнал на башкирском и русском языках.

Журнал начал издаваться с февраля 1920 года под названием «Мэгэриф эштэре» («Дела просвещения») в Стерлитамаке на старобашкирском языке.

С февраля 1924 года журнал издаётся в г. Уфе под названием «Белем» («Знание»), а с октября 1931 года – «Культура революцияһы» («Культурная революция»).

На страницах освещались проблемы введения латиницы и кириллицы в Башкирской АССР, литературного башкирского языка, выпусков учебников и учебно-методических пособий. Современное название – «Башкортостан укытыусыһы» журнал получил в мае 1936 года. В 1941–1952 гг. журнал временно прекращает издаваться. До 2006 года учредителем журнала являлось Министерство образования Республики Башкортостан, а с 2006 года – Управление по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан. С 2008 года соучредителями журнала также стали Министерство образования Башкортостана и коллектив редакции.

Журнал предназначен для работников системы образования.

В нём публикуются материалы по пропаганде передового педагогического опыта, а также учебно-методические статьи, планы – конспекты уроков, учебные планы и программы и т. д.

В журнале имеются отделы «Башкирский язык и литература», «Начальная школа», «Русский язык и литература», «Национальные языки и литературы», «Краеведение», «Естественные и точные науки», «Воспитание и дополнительное образование». Основные рубрики журнала: «Время и образование», «Дошкольное воспитание», «Иностранный язык в школе», «Профессиональное образование», «Управление образованием», «Юридическая консультация», «Советы психолога», «В помощь классному руководителю», «Башкирский язык в русской школе», «Трибуна директора» и другие.

Кроме башкирского и русского языков, часть материалов печатаются на английском, марийском, немецком, татарском, удмуртском, французском и чувашском языках.

Журнал распространяется в Республике Башкортостан и в соседних к нему субъектах Российской Федерации.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «БАШКОРТОСТАН УКЫТЫУСЫХЫ» в 1994, 1996, 1999–2004, 2010–2012, 2014 гг.

Сайт журнала – <http://www.uchbash.ru>

«БЕЛЬСКИЕ ПРОСТОРЫ»

Пробный номер ежемесячного, общественно-политического и литературно-художественного журнала «Бельские просторы» вышел в декабре 1998 года. За шестнадцать лет, что издается журнал, многое поменялось, но в журнале сохраняется приемственность поколений, сберегаются и транслируются ценности, заложенные коллективом первой редакции.

Радует, что при этом журнал открыт для нового, находит общий язык с поколением уже XXI века. Изданием сформированы точки роста, вокруг него объединяются творческие силы республики, с его помощью поднимается уровень культурной среды.

Так, в последнее десятилетие стало нормой, что авторы «Бельских просторов» становятся лауреатами и дипломантами престижных не только республиканских, но и российских, и международных литературных премий.

Далеко не каждый регион может похвастаться солидным литературным «толстяком», имеющим вес и на федеральном уровне. Писатели формируют историю своего народа, его духовные ценности, и важно, что спомощью журнала на русском языке многонациональная культура республики интегрируется в российское и общемировое культурное пространство.

Свердловская областная межнациональная библиотека выпускала журнал «БЕЛЬСКИЕ ПРОСТОРЫ» в 2014 г.

Сайт журнала – <http://www.bp01.ru/>

«ВАТАНДАШ»

«Соотечественник» – «Compatriot», общественно-политическая газета, научно-популярный и художественный журнал. Учредители – Правительство Республики Башкортостан, исполнительный комитет Всемирного курултая (конгресса) башкир (2004).

Выходит с 1996 в Уфе один раз в месяц на башкирском, русском и английском (отд. тексты и резюме) языках. На страницах журнала публикуются материалы, отражающие процессы, которые происходят в социальной экономике, общественно-политической и духовной жизни республики.

Печатаются также архивные документы, научные статьи по истории, социологии, философии, фольклору, этнографии, языкознанию и другие сведения об учебных заведениях, театрах, музеях, библиотеках, городах и районах Республики Башкортостан, местах компактного проживания башкир и др.

Широко освещаются вопросы исторического и культурного развития башкир и других народов республики, пропагандируются идеи дружбы и сотрудничества. Заботой о подрастающем поколении и идеями, способствующими духовному обогащению общества, проникнуты подборки материалов на темы образования и воспитания. Рубрики: «Политика», «Экономика», «Голос Курултая», «Государство и право», «Природа Башкортостана», «Литературная критика» и др. Журнал награждён знаком отличия «Золотой фонд прессы» (2006).

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «ВАТАНДАШ» в 1994, 1997–2004, 2007, 2010–2015 гг.

Сайт журнала – <http://www.vatandash.ru>

«ПАНОРАМА БАШКОРТОСТАНА»

Республиканский общественно-политический, гляцевый, красочно иллюстрированный журнал. Издается на трех языках – русском, башкирском и английском. Выходит один раз в два месяца.

«Панорама Башкортостана» трепетно любим читателями Уфы и всей республики. Журнал эмоциональный и яркий, журнал о людях и событиях, политике и жизни, спорте и культуре. Журнал выступает не только банальным средством массовой информации. «Панорама Башкортостана» – Ваш хороший знакомый и гость, который в дружеской манере и красках поведает Вам обо всем вокруг. Журнал предлагает читателям увлекательные конкурсы с важными и нужными подарками и призами. В онлайн версии издания всегда можно обнаружить архив выпусков, что позволит Вам повторно насладиться дружеской беседой, повторно пролистать изученные ранее материалы.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «ПАНОРАМА БАШКОРТОСТАНА» в 2007, 2010, 2011, 2014 гг.

Сайт журнала – <http://panoramarb.ru/>

Яркий журнал для творческих людей. Ежемесячный журнал, выходящий в Уфе на русском языке. Издаётся с января 1994 под названием «Рампа» как газета, с 2008 современное название и статус. На страницах журнала освещаются культурная жизнь республики, достижения в области культуры и искусства. Рубрики: «Театр», «Звуки музыки», «Народное творчество», «Подиум», «Вернисаж», «Соотечественники: таланты и судьбы» и др.

На страницах журнала – рассказы, очерки, фоторепортажи о знаменитых и начинающих артистах, музыкантах, композиторах, художниках, деятелях театра и кино, о самодеятельных творческих коллективах. Сегодняшний день и славная история культуры Башкортостана представлены яркой панорамой. Журнал «Рампа» ориентирован на самый широкий круг читателей, но, несомненно, особый интерес представляет для людей искусства, как любителей, так и профессионалов.

Авторы журнала – ведущие музыковеды, искусствоведы, театроведы, журналисты республики. В последнее время к журналу проявляют интерес молодые авторы, студенты вузов и училища искусств. Появляются новые рубрики: «Точка зрения», «Куль и культура», «История одного шедевра» и др.

Журнал «Рампа. Культура Башкортостана» является ценным

источником для изучения школьного предмета «Культуры Башкортостана», для формирования личности, знающей историю и культуру родного края в контексте страны и мира в целом, бережно относящейся к его духовным ценностям.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «РАМПА. КУЛЬТУРА БАШКОРТОСТАНА» в 2003, 2010–2014 гг.

Сайт журнала – <http://www.rampa-rb.ru>

«ТАМАША»

Ежемесячный, художественно-публицистический журнал. Издается в Республике Башкортостан с 1995 года на башкирском языке. Все годы существования «Тамаша» четко держит заданную линию: материалы несут разумное, доброе, светлое, отражают культурную жизнь республики.

Читатель «Тамаша» – это человек, равнодушный к театру и драматургии, увлечен живописью, восприимчив к красоте. Журнал старается публиковать материалы, которые находят отклик в душах читателей, поэтому в редакцию приходит так много писем.

Еще одно направление работы журнала – напоминание о тех, кого с нами больше нет. Бывает так: человек жил, творил, был известен, а когда он уходит, память о нем тускнеет. Журнал ста-

рается такого не допустить. Публикует архивные материалы, фотографии прошлых лет. В каждом номере журнала «Тамаша» представлена пьеса, сценарий, интервью. Журнал очень ценят учителя, потому что материалы издания можно использовать на школьных уроках.

В штате журнала всего десять человек. Но издание активно привлекает внештатных авторов, количество которых доходит до 30, в основном, это известные в республике деятели культуры, журналисты. Обложка – это «лицо» любого издания. Коллектив журнала «Тамаша» очень тщательно подходит к выбору фотографии, которая украсит обложку.

На обложке могут поместить портрет героя номера. Несколько обложек в год делают с видами природы – эти фотографии отражают красоту Башкортостана, символизируют время года, в которое выходит номер. А бывает и такое: в редакции появляется великолепный снимок, который, может быть, и не попадает под концепцию, но хорош настолько, что его жаль прятать внутри номера. Журнал «Тамаша» можно найти в библиотеках, учреждениях культуры, школах – словом там, где интерес к культурному сообществу республики обострен.

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «ТАМАША» в 1996, 1997, 2000, 2002, 2010–2014 гг.

Сайт журнала – [http:// www.tamasharb.ru](http://www.tamasharb.ru)

«Позвольте рассказать вам о нашем журнале. Его имя не отличается от имени города, в котором мы с вами живем. Нам, его журналистам, интересен этот город, интересны люди его населяющие, маленькие и большие события, которые здесь случаются. Пожалуй, одно лишь это обстоятельство и выделяет журнал «Уфа» из множества модных рекламно-информационных изданий. Одно лишь это позволяет нам претендовать на дружбу с вами, одно это дает нам повод надеяться на ваш взаимный интерес к «Уфе». Мы видим жизнь так, как видит ее уфимец, потому что мы здесь родились, выросли, здесь и работаем. Не будем лукавить, есть много других журналов, из которых одни – красивее «Уфы», другие – толще, третьи – солиднее. Но найдете ли вы журнал роднее?»

Мы делаем красивый цветной журнал. Мы следим за тем, чтобы статьи были умными и интересными, иллюстрации – яркими, дизайн – качественным. Мы тщательно продумываем содержание каждого номера, а затем печатаем его на превосходной бумаге. После всего этого журнал «Уфа» появляется в продаже, предстает перед вами. И нам не стыдно за свою работу.

Мы не хотим, подобно иным изданиям, работать для элитных подъездов. Куда лучше работать для хороших людей».

Сотрудники журнала «Уфа»
Свердловская областная межнациональная библиотека вы-
писывала журнал «УФА» в 2010–2015 гг.

Сайт журнала - <http://www.journal-ufa.ru/>

«ХЭНЭК»

Сатиро-юмористический журнал на башкирском и русском языках. Издается в Уфе с сентября 1925 года под названием «Яна авыл сэнэге», затем коротко «Сэнэк» (вилы) при газете Яна авыл («Новая деревня»). В 1925-37 годах издавался на татарском языке. Главный редактор – писатель Гумеров Гариф Муртазич.

В 1937 году издание журнала было приостановлено. Под именем «Хэнэк» на башкирском языке начал выходить с января 1956 года (32 страницы). Дубляжный вариант «Вилы» выходит на русском языке с 1992 года (16 страниц).

За плодотворную работу в развитии сатирической журналистики коллектив редакции дважды был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики (1975, 1992).

Свердловская областная межнациональная библиотека выписывала журнал «ХЭНЭК» в 2010–2015 гг.

Сайт журнала – <http://www.henek.ru/>

(Башк. «Шонкар» «кречет») – ежемесячный молодёжный общественно-политический и литературно-художественный журнал на башкирском языке, издаётся в Уфе. Главный редактор – Азамат Юлдашбаев.

Истоки журнала восходят к 1990 году, когда в башкирском литературном журнале «Агидель» на правах «журнала внутри журнала» возникла молодёжная редакция. В 1993 году в издательстве «Китап» вышел первый номер журнала в виде альманаха. В качестве независимого издания журнал начал выходить с января 1994 года; очень быстро он завоевал популярность среди молодежи Башкортостана.

В журнале печатаются известные башкирские писатели и общественные деятели – Равиль Бикбаев, Зигат Султанов, Рашит Султангареев, Рашит Шакуров.

Журнал «Шонкар» является трибуной молодых писателей, поэтов, ученых и журналистов. На страницах красочного ежемесячного издания поднимаются актуальные вопросы и проблемы молодежи, публикуются материалы на различные темы. Журнал в последнее время радует своих читателей новыми рубриками, идеями, темами и оригинальным дизайном. Рубрики

«Алфавит экономики», «Беседа с самим собой», «Берега судеб» уже нашли своих читателей.

Активными внештатными авторами журнала являются Марьям Буракаева, Айгуль Идельбаева, Эльмира Ибрагимива, Мадина Ягафарова, Гульшат Ахметкужина, Земфира Тагирова и т. д., с которыми и в дальнейшем редакция издания планирует тесно сотрудничать.

Редакция журнала в прошлом году создала премию имени заслуженного артиста Башкортостана Раймана Ишбаева. Выбор имени известного певца неслучаен. Р. Ишбаев работал в редакции издания редактором отдела, и потом, когда сменил журналистское перо на микрофон, тесно сотрудничал с журналом.

Свердловская областная межнациональная библиотека журнал «ШОНКАР» выписывала в 1994–2012 гг.

Сайт журнала – <http://www.шонкар.рф/>

Список литературы:

1. **Литературы народов России: XX в. [Текст]** : словарь / [отв. ред. Н. С. Надъярных]; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М. : Наука, 2005. – 365 с.
2. **Мелкоедов Б. Н. Точки роста [Текст]** / Б. Н. Мелкоедов // Бельские просторы. – 2014. – №1. – С. 3.
3. **Ағизел [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://agidel-rb.ru/>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
4. **Акбузат [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://akbuzatrb.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
5. **Аманат [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://amanatrb.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
6. **Башкортостан кызы [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://башкортостанкызы.рф/>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
7. **Башкортостан укытыусыны [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://www.uchbash.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
8. **Бельские просторы [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://bp01.ru/>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
9. **Блог Тамаша [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://tamasharb.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
10. **Ватандаш [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://vatandash.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
11. **Рампа [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://rampa-rb.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
12. **Уфа [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://journal-ufa.ru>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
13. **Хэнэк – Вилы [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://henek.ru/>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015
14. **Шонкар [Электронный ресурс]** – Режим доступа : <http://шонкар.рф/>. – Загл. с экрана. – 27.10.2015

